

Глава 842: Смиренный, смиренный Хулайэг!

-Каган, подожди еще немного. Скажи, что мы дадим им сто тысяч боевых лошадей и посмотрим, согласятся ли они. Если они будут настаивать на требовании пятисот тысяч, то мы обсудим это снова. - Сказал Черноводный Шаман.

-Священник, я сделаю это ради тебя, но это будет в последний раз!

Ишбара Каган кипел от ярости, но мог только подавить ее.

-М-м. Давайте отправим эмиссара. Если они действительно не отпустят принца, у Кагана еще будет время принять другой план. - Кивнул Черноводный шаман.

Ишбара Каган сердито фыркнул, но больше ничего не сказал.

-Кроме того, у меня есть просьба, которую, я надеюсь, Каган сможет выполнить. - Продолжил Черноводный Шаман.

-О? И что это? - С удивлением сказал Ишбара Каган. Первоначально он считал, что Черноводный Шаман появился только для того, чтобы обсудить вопрос о Четвертом Принце, но теперь оказалось, что это не так.

-Тот юноша из стального города Ушан, который захватил Четвертого Принца, я хотел бы встретиться с ним... Когда Каган отправит эмиссаров на этот раз, я бы хотел, чтобы один из моих людей сопровождал миссию.

Эти последние слова были сказаны таинственным и глубоким тоном.

Тело Ишбара Кагана вздрогнуло, как будто он вдруг что-то понял. Он уставился на Черноводного Шамана, не в силах скрыть потрясение на своем лице.

.....

-Ауу! Как же мне больно!

В подземной тюремной камере Города Стали крики боли Хулайэга эхом разносились по стенам. Он лежал на земле, его голая и пухлая спина была ужасно изрезана, а в некоторых местах даже можно было увидеть кости.

-Хулайэг, я ошибался в тебе. Я не думал, что они тебя так бьют. Расслабься. Если я смогу вернуться, я верну тебе всю твою собственность.

В комнате раздался голос раскаяния. Четвертый тюркский Принц сидел рядом с Хулайэгом, его глаза виновато блестели, и он осматривал многочисленные раны.

-Ваше Высочество, нет необходимости винить себя. Для меня большая честь быть полезным. Я не верю, что эти ублюдки из Стального Города были бы настолько коварны, что даже осмелились бы убить меня. Ваше Высочество, будьте уверены. Даже если этот Хулайэг поставит под угрозу свою жизнь, он обязательно выведет вас отсюда.

Хулайэг стиснул зубы и выдавил эти слова, но затем боль от его ран начала нарастать, и он не мог не вскрикнуть.

Четвертый Принц чувствовал себя еще более раскаявшимся, видя это зрелище.

-Ван Чун, ты и твои презренные и неверные подчиненные, я не позволю тебе пойти на это! Четвертый Принц! Я должен вернуться как призрак!

Хулайэг рывкнул, ругаясь.

-Хулайэг, не будь таким. Они действительно могут избить тебя до смерти. - Четвертый Принц был взволнован. -Просто посмотри на раны на твоём теле. Ты не можешь больше терпеть избиения. Если они придут и навестят тебя снова, выдержи это и опусти голову, признайся, что ты ошибся. Если ты сможешь уйти, ты сможешь найти моего имперского отца и пусть он спасет меня. Это было бы намного лучше, чем то, что мы оба умрем здесь!

Четвертый Принц понятия не имел, что в укромном месте за пределами камеры группа людей находилась на грани смеха.

-Но Каган не поверит мне. - Сказал Хулайэг.

-Все в порядке. Возьми это, и он тебе поверит.

Четвертый Принц остановился на мгновение, прежде чем стиснуть зубы и, наконец, взять черный жетон, вырезанный из кости, из укрытия в своей одежде.

-Это мой княжеский жетон. Если ты предъявишь этот жетон, при встрече с моим имперским отцом, он определенно тебе поверит.

-Это... Ваше Высочество, успокойтесь. Если у меня будет возможность уйти, я обязательно спасу вас. Слово Хулайэга - его закон. Даже если я умру, я обеспечу безопасность вашего Высочества.

Хулайэг, похоже, испытал умственную борьбу, прежде чем наконец стиснуть зубы и взять жетон.

Клангклангкланг!

В этот момент грохот металла слышался снаружи камеры.

-Хулайэг, тюркская свинья, которая не может отличить хорошего от плохого, лорд Маркиз в своей доброте решил освободить тебя, но ты настаиваешь на том, чтобы держаться вместе с этим Четвертым Принцем. Это твой последний шанс. Если ты продолжишь действовать грубо перед Лордом Маркизом, ты и этот Четвертый Принц умрете вместе в этом месте!

Снаружи раздался ледяной голос, и дверь в камеру открыли. Вошло несколько охранников в полной броне. Взглянув, они сразу же подняли Хулайэга с двух сторон, и унесли его, словно он был убитой свиньей. Позади них дверь снова захлопнулась.

-Хулайэг, не беспокойся обо мне. Быстро признай свои ошибки. Сначала позаботься о себе. Больше не делай из них врагов...

Вдалеке Тюркский Четвертый Принц подполз к двери камеры, крича с тревогой им вослед.

-Хахаха...

-Хулайэг, ты настоящий артист. Посмотри-ка, Четвертый Принц даже плачет.

-Не беспокойся обо мне, быстро признай свои ошибки. - хахаха... все ли вы видели, как выглядел этот Четвертый Принц, говоря это?

-Хулайэг, ублюдок, если бы этот Четвертый Принц знал правду, он, вероятно, разорвал твою плоть и съел бы тебя заживо.

Как только они покинули зону слышимости камеры Четвертого Принца, солдаты не могли удержаться от смеха. Все эти охранники были очень хорошо знакомы с Хулайэгом, сопровождая его, когда он входил и выходил, и не боялись произнести несколько шуток.

-Хе-хе, это не что-нибудь. Человек с небольшими ограничениями не джентльмен, и человек без малой порочности в крови никогда не может быть великим. Разве это не говорит о тебе, Хан? Пока я могу вернуть себе собственность, что значит такое мелкое дело, как этот счет? И как только этот Четвертый Принц вернется, я поднимусь до славных высот и приглашу всех вас на пир, и тогда как будут учитываться сегодняшние события?

Хулайэг взял шелковый халат у охранника и надел его, небрежно ответив.

-Хулайэг, ты действительно бесстыдный и нескромный человек. - Дразнили все охранники.

-Спасибо за вашу похвалу.

Хулайэг усмехнулся.

-О, кстати, где лорд Маркиз?

-Все еще в своей резиденции. Вам нужно увидеть лорда маркиза? - С улыбкой сказал охранник, похлопывая Хулайэга по плечу.

-В этом нет необходимости. Просто передайте это письмо лорду Маркизу.

Хулайэг загадочно улыбнулся, и вынул письмо. Сделав это, Хулайэг вышел из тюрьмы в одиночестве, пока ошеломленные охранники смотрели на него. Он не вернулся в свою обычную резиденцию и не направился в резиденцию Ван Чуна. Вместо этого он сделал круг, остановившись под пересаженным цветущим деревом сливы, где он сел на превосходного тюркского боевого коня и выехал из города.

Через несколько секунд после того, как он ушел, разведчик ворвался в резиденцию Ван Чуна.

-Лорд Маркиз, Хулайэг просто сел на лошадь и покинул Город Стали! - Город Стали все еще не был полностью открыт для посторонних, поэтому за каждым, кто входил и выходил, внимательно следили.

-Ой?

Ван Чун сидел за сандаловым столом. Когда он услышал эту новость, его брови изогнулись от удивления.

Через несколько мгновений вошел охранник Города Стали.

-Рапорт! Перед отъездом Хулайэг оставил письмо, которое, по его словам, должно быть передано лорду Маркизу.

Несмотря на удивление в начале, Ван Чун быстро начал понимать.

-Принеси его сюда!

Ван Чун махнул рукой и взял письмо. Взглянув на него, он сразу же начал улыбаться с понимающим выражением лица.

-Я понимаю. Вы свободны. Больше не нужно беспокоиться об этом.

-Да, лорд маркиз.

Двое разведчиков быстро согласились и ушли.

-Хулайэг, теперь все зависит от тебя.

Ван Чун повернулся, чтобы посмотреть в окно, с ухмылкой на губах. Но в мгновение ока улыбка исчезла, и Ван Чун быстро взял отчет разведки. Это сообщение касалось не Таласа, а Цыси.

.....

Галоп!

Боевой конь поднял длинный след пыли по обширной тюркской степи. Немного пухлая фигура на тюркском боевом коне покинула Ушан и начала скакать на северо-запад. Через некоторое время он наконец прибыл к огромному горному массиву, взмывающему в облака.

-Я наконец прибыл!

Когда он увидел огромную гору Санми и тысячи тюркских элитных кавалерийских и волчьих стай, патрулирующих ее, на лице Хулайэга появилась радостная улыбка. Может ли он поставить возвращение и перековать свою славную жизнь, будет зависеть от его дальнейших действий.

-Хахаха, шатер Кагана, я пришел!

Глаза Хулайэга сверкнули, и он убедил свою лошадь скакать на вершину.

-Кто идет? Стоп!

-Не атакуй! Я на твоей стороне. У меня есть новости о Четвертом Кагане. Я знаю, как его спасти! Впусти меня!

Крича и крича весь путь, Хулайэг пробирался сквозь оборону горы Санми, галопируя всю дорогу до шатра Ишбара Кагана западных турок.

.....

-Привет!

-Ха!

Время текло, и все происходило в соответствии с планами, которые изложил Ван Чун. В Городе Стали звуки солдат, вместе с грохотом копыт, раздавались в воздухе. Когда первые лучи утреннего солнца обрушились на тренировочную площадку, пять тысяч кавалеристов Ушана уже проходили сквозь различные формирования, собираясь и рассеиваясь с предельной

ловкостью, а их ужасные намерения убивать взлетали до небес.

-Неплохо! Все готово!

Глядя на все это через окно, Ван Чун удовлетворенно кивнул. В самом начале люди любопытно окружали тренировочную площадку, чтобы наблюдать за тренировкой кавалерии Ушана, но теперь никто не стоял вокруг. Никто не осмеливался.

Кавалерия Ушана становилась все сильнее и сильнее, становясь все более и более похожей на верховную кавалерийскую силу, господствовавшую в мире.

-Вынесите мои доспехи! - Вдруг сказал Ван Чун. - Кроме того, скажите солдатам, чтобы они готовились к выходу.

-Да! Лорд Маркиз!

Охранник быстро ушел.

Несколько мгновений спустя земля дрогнула, и Ван Чун с Ли Сие повели пять тысяч кавалеристов Ушана через ворота и далее в Цыси. Прошло некоторое время с тех пор, как Императорский двор издал свое постановление, и Ван Чун, наконец, закончил все приготовления к работе с Цыси.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/652742>